

Следующим днем Лю Мань зашла в аудиторию и заметила неладное между Ли Сяожу и Ван Нина. Раньше они сидели рядом и даже занимали ей место.

Тем не менее сейчас Ли Сяожу обнаружилась за партой в дальнем углу. Выглядела девушка очень одинокой.

Ван Нина сидела с группой студенток, которые поглядывали на Ли Сяожу, показывали на нее пальцами и смеялись.

С началом нового семестра Ван Нина все больше общалась с Сюй Цзыхань и остальными. Но обычно Ли Сяожу находилась рядом. Сегодня все казалось слишком ненормальным.

Завидев Лю Мань у входа в аудиторию, Ван Нина сказала что-то своим новым подружкам, чем вызвала несколько вспышек смеха.

Лю Мань быстрым шагом подошла к Ли Сяожу. Там же и села.

Подруга была явно расстроена.

— Вы с Ван Нина поссорились? — тихо спросила ее она.

— Не произноси это имя. Меня от нее уже тошнит!

Поначалу Лю Мань подумала об обычных девичьих разногласиях, однако Ли Сяожу притянула ее к себе и сказала на ухо:

— Впредь держись подальше от Ван Нина. Я обнаружила огромные недостатки в ее характере.

Открытая и беззаботная Ли Сяожу не приняла всерьез ни вчерашнюю перепалку, ни громкий уход подруги.

Но придя на пару сегодня утром, она услышала, как ее одногруппницы сплетничали о тайной влюбленности Лю Мань в Тан Ту. Они обсуждали то, как она раньше пыталась его соблазнить, а еще связалась с каким-то богатым парнем не из их университета, и называли девушку падкой на деньги. Прозвище «Богиня Ханьфу», по их мнению, Лю Мань придумала себе сама для увеличения популярности.

Но больше всего Ли Сяожу удивило то, что студентки факультета фортепиано охотно верили в подобные слухи.

Во-первых, они своими глазами видели, как Тан Ту приходил в аудиторию специально к Лю

Мань. Во-вторых, вчерашним вечером она на глазах у многих заходила в Starbucks с парнем из другого университета. И в-третьих, они знали о ее навыках игры на фортепиано. Лю Мань не была таким уж хорошим пианистом и ничего невероятного во время выступления с Сяо Кэ не сделала. Любой ее одноклассник или одноклассница могли добиться того же эффекта. Единственным достоинством девушки являлось красивое личико. Вся ее интернет-популярность действительно казалась следствием работы спамеров.

Ли Сяожу не хватило духу рассказать обо всем этом Лю Мань. Тем не менее те беспардонные слова сами постепенно расходились по их факультету подобно вирусу.

Лю Мань ничего о них не знала.

Спустя два дня Цзян Чэнфэн сообщил ей о желании профессора встретиться, и они назначили время.

Девушка, как и обещала, пришла в Столичный Университет.

Поскольку заведение входило в топ лучших страны, обстановка, атмосфера, культура и преподавательский состав здесь разительно отличались от музыкального университета. Восемьдесят процентов учащихся носили очки, тогда как в учреждении Лю Мань проблемы со зрением испытывали не многие.

Она оказалась на территории круглых отличников и не переставала поражаться!

Одни студенты ходили с большими тяжелыми рюкзаками на спинах, а другие носили учебники в руках. Все двигались очень быстро, будто спешили успеть на занятия. С одноклассниками Лю Мань все обстояло иначе: некоторые вообще не брали с собой учебники, а некоторые обращались к ним только в преддверии экзаменов. Им было слишком утомительно получать знания из книг. Музыкальные способности, к примеру, зависели от природного таланта и практики. А что давала зубрежка книжных записей?

Музыка и учебные дисциплины сильно отличались, как ни крути.

Сунь Вэйвэй тоже поступила в Столичный Университет, поэтому ее предшественница ни разу не ступала на его территорию. Не только из-за гордости, а еще по причине самоуничижения. Она знала, что кроме красивой внешности ничего не могла противопоставить бывшей подруге.

— Сестренка! — окликнул ее Цзян Чэнфэн.

Повернувшись, девушка увидела перед собой запыхавшегося парня. Судя по всему, он к ней бежал.

— Прости-прости. Нас задержали на паре.

— Ничего. Я сама только что пришла.

— Уф, тогда хорошо, — Цзян Чэнфэн попытался выровнять дыхание. — Пойдем. Отведу тебя на кафедру литературы.

Литературный факультет Столичного Университета охватывал многие специальности, а значит он имел большое значение. Профессор, который хотел встретиться с Лю Мань, работал заместителем заведующего кафедрой. Его звали Су И, и имел он еще одну должность – заведующий кафедрой каллиграфии Столичного Университета.

Цзян Чэнфэн повел Лю Мань по территории учебного заведения, совершая множественные повороты для сокращения пути. Когда они проходили через березовую аллею, в область видимости девушки попало старинное здание.

Оно отличалось зеленой глазурованной черепицей и резными расписными колоннами. На камне у входа были вырезаны два знаменательных зверя, а само сооружение смотрелось величественно и чарующе, почти как уголок императорского дворца.

В стороне от дверей Лю Мань увидела табличку с надписью, сделанной канцелярским почерком:

«Кафедра каллиграфии Столичного Университета».

Цзян Чэнфэн, студенту факультета компьютерных наук, уже доводилось бывать здесь несколько раз. Он привел девушку к знакомому кабинету заведующего кафедрой.

— Я подожду снаружи, — сказал парень перед дверью.

Лю Мань тихо постучалась.

— Войдите, — прозвучал старческий голос.

Открыв дверь, девушка увидела седовласого мужчину с кистью в руке. Он пристально смотрел на нее глазами, способными видеть превратности мира.

По дороге сюда Цзян Чэнфэн рассказал Лю Мань о профессоре Су. Это был очень известный каллиграф и ученый, специализировавшийся на канцелярских и обычных письменах. За свою жизнь он внес бесценный вклад в каллиграфию и изучение цивилизации древнего Китая. О нем знали даже за рубежом. Преподавание у студентов являлось лишь одной из его профессий.

Табличку у входа написал он лично.

В этом году Су И исполнилось уже 84 года, тем не менее он все равно настаивал на ежемесячных публичных факультативах для студентов. Там пожилой мужчина учил их основам каллиграфии, пытаясь завлечь молодое поколение в данную сферу.

Факультатив могли посещать учащиеся любого факультета, они же и прозвали его «Самый сложный факультатив для посещения». И все же на всех занятиях до единого в аудитории не оставалось пустых мест. Студенты занимали пространство даже в коридоре и между сиденьями. Поучиться к нему приходили в том числе и молодые преподаватели.

Поскольку Цзян Чэнфэн смотрел прямые эфиры Лю Мань по каллиграфии, у него появился к ней определенный интерес. Ему хотелось попасть на занятие к профессору Су, однако до сегодняшнего дня парню чудовищно не везло.

— Здравствуйте, профессор Су, — с благоговением в голосе произнесла Лю Мань.

Су И улыбнулся.

— Ты Лю Мань? Манера речи тебе соответствует.

Он узнал девушку еще до того, как она представилась.

— Прошу, садись, — профессор указал на диван за письменным столом.

Лю Мань поблагодарила и села с прямой спиной.

Положив свою кисточку для каллиграфии на подставку, Су И занял место напротив нее.

— Я видел твою каллиграфическую работу на Weibo, и у меня появилось к тебе несколько вопросов. В этом деле я человек упрямый, так что не успокоюсь, пока не найду ответы. Именно поэтому помощник по моей просьбе нашел Цзян Чэнфэна и попросил привести тебя сюда.

Вел себя профессор очень любезно, а в его тоне явно слышалось любопытство. Он не давил на Лю Мань своим преклонным возрастом, но и не стыдился демонстрировать неосведомленность перед более молодым поколением.

Девушка от такого проявила еще большую покорность.

— И какие вопросы?

— Кто тот каллиграф, что научил тебя писать иероглифами печати? Оуян Шисуй? Чжан Чжихай?.. — Су И на одном дыхании назвал ряд имен. Все эти люди, как и он сам, являлись

известным каллиграфами в сфере иероглифов печати.

<http://tl.rulate.ru/book/33390/1804979>